

УДК 342.9

Миколенко А.И.,

*доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры
административного и хозяйственного права*

Одесского национального университета имени И.И. Мечникова

УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ РЕШЕНИЯ В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВЕ

Управленческое решение, являясь результатом внутриорганизационной деятельности государственных органов, аккумулирует целеполагающие, координирующие и организующие свойства управленческой деятельности. Оно синтезирует различные аспекты и направления организующего воздействия субъекта управленческой деятельности на объект управления в зависимости от особенностей сложившейся ситуации, с учетом места субъекта в управленческой иерархии и объема его полномочий.

В рамках юридической науки понятие «решение», к сожалению, остается малоисследованным. Фрагментарно изучались понятия «решение юридического дела» (С. С. Алексеев), «управленческое решение» (А.С. Васильев, А.М. Бандурка, М.В. Джафарова, В.В. Коноплев, Ю.А. Тихомиров и др.), «процессуальное решение» (Н.В. Глинская, В.С. Зеленецкий, П.А. Лупинская и др.) и др. Поэтому исследование правовой природы управленческих решений остается одним из перспективных направлений юридической науки.

Целью написания статьи является анализ представленных в юридической литературе научных подходов к определению управленческих решений, а также разработка авторского определения управленческих решений, которое в рамках административного права имеет научно–методологическое значение.

«Управленческое решение» является наиболее часто исследуемым понятием в гуманитарных науках. Например, в социологии понятие «управленческое решение» формулируют как формально зафиксированный проект какого–либо изменения в организации, в осуществлении которого помимо субъекта решения участвуют и другие члены организации. Такое решение выступает в качестве элемента отношений руководства–подчинения, то есть оно принимается «вместо других» и выступает как фактор власти в организации. Принятие такого решения означает определение необходимости и цели предполагаемого изменения, а также включение его в систему организационных отношений. Поэтому осуществление управленческого решения подразумевает наличие в нем плана, а затем и самой деятельности по достижению цели [1].

Предложенное выше определение управленческого решения интересно тем, что, во–первых, такое решение ограничивается рамками организации, где работает субъект управленческой деятельности, во–вторых, такое решение указывает на наличие между субъектом и объектом управления отношений соподчинения.

В административном праве сегодня идет переосмысление таких категорий как «управление» и «государственное управление». Взгляды советских уче-

них—административистов на правовую природу и содержание «управления» требуют своего уточнения и адаптации к современным условиям.

Например, сегодня представители школы административного права Национального университета «Юридическая академия Украины имени Ярослава Мудрого» рассматривают государственное управление как самостоятельный вид государственной деятельности, которая носит организующий, исполнительно—распорядительный, подзаконный характер, особой группы государственных органов (должностных лиц) относительно практической реализации функций и задач государства в процессе ежедневного и непосредственного управления экономическим, социально—культурным и административно—политическим строительством [2, с. 8]. Авторы академического курса «Административное право Украины» в двух томах под редакцией В. Б. Аверьянова считают, что государственное управление можно рассматривать в широком (на уровне общесоциальной системы управления) и узком (в рамках административного права) смысле. Так, по их мнению, государственное управление в широком смысле представляет собой совокупность всех видов деятельности всех органов государства, то есть характеризует все формы реализации государственной власти в целом [3, с. 59]. Именно исходя из широкого понимания «государственного управления» В. С. Зеленецкий и Н. В. Глинская в своей работе делают вывод о том, что «решения, принимаемые в сфере уголовного судопроизводства, детерминируют поведение людей, определяют характер и направление их действий, и именно поэтому являются разновидностью управленческих решений» [4, с. 13]. С таким подходом трудно согласиться, так как тогда и правотворческую, и правоприменительную деятельности необходимо будет рассматривать в качестве разновидностей управленческой деятельности, а решения, принимаемые в ходе такой деятельности, автоматически признавать «управленческими решениями». К тому же правовая природа процессуальных решений лишена «управленческой» составляющей, которая присуща непосредственно «управленческим решениям». Для того, чтобы понять какую часть решений в деятельности административных органов следует признавать управленческой, в рамках административного права необходимо четко определиться с понятием «государственное управление».

Авторы академического курса «Административное право Украины» в двух томах под редакцией В. Б. Аверьянова определяют государственное управление в административном праве как нормотворческую и распорядительную деятельность органов исполнительной власти с целью властно—организующего воздействия на соответствующие общественные отношения и процессы в экономической, социально—культурной и административно—политической сферах, а также внутриорганизационную деятельность аппарата всех государственных органов относительно обеспечения надлежащего исполнения возложенных на них задач, функций и полномочий [3, с. 61]. На первый взгляд, кажется, что нет существенных различий в определениях, предложенных представителями Национального университета «Юридическая академия Украины имени Ярослава Мудрого» и авторами академического курса «Административное право Украины» в двух томах под редакцией В.Б. Аверьянова. Но, если в первом определении государственное управление характеризуется как «исполнительно— распорядительная деятельность», то во

втором – только как «распорядительная деятельность». Различия между предложенными определениями «государственного управления» становятся понятны позднее, когда авторы рассуждают о соотношении понятий «государственное управление» и «исполнительная власть».

Так представители Национального университета «Юридическая академия Украины имени Ярослава Мудрого» считают, что: 1) «исполнительная власть» является политико-правовой категорией, а категория «государственное управление» – организационно-правовой; 2) «государственное управление» это исполнительно-распорядительная деятельность, тогда как органы исполнительной власти эту деятельность осуществляют; 3) исполнительную власть и государственное управление осуществляют исполнительные органы, однако к органам управления относятся также администрация государственного предприятия, которая не является органом исполнительной власти; 4) между государственным управлением и государственным регулированием отсутствует существенная разница, так как, управляя, органы исполнительной власти осуществляют регулирование, а регулируя – управляют [2, с. 20–22].

Авторы академического курса «Административное право Украины» в двух томах под редакцией В. Б. Аверьянова считают, что есть существенная разница между понятиями «государственное управление» и «государственное регулирование». Они указывают, что «государственное регулирование» является более объемным понятием, нежели «государственное управление», так как охватывает собой более широкую сферу «организационности» деятельности государства. То есть государственное регулирование применяется не только в сфере исполнительной власти и предусматривает не только воздействие на объекты управления, а и воздействие на социальную среду этих объектов [3, с. 65]. Эти же авторы более четко провели границу между понятиями «государственное управление» и «исполнительная власть», выделяя три критерия соотношения этих понятий: 1) когда полномочия исполнительной власти реализуются в форме государственного управления (например, руководство работой государственных служащих внутри органа исполнительной власти), то понятия «государственное управление» и «исполнительная власть» совпадают и могут использоваться как тождественные; 2) когда исполнительная власть реализуется в других формах государственной деятельности (предоставление административных услуг, применение мер административного принуждения и т.п.), то ни о каком государственном управлении не может идти речи; 3) руководство работой государственных служащих осуществляется также внутри органов законодательной и судебной властей, что свидетельствует о наличии «государственного управления» и отсутствии «исполнительной власти» [3, с. 61–63].

О том, что понятие «государственное управление» требует своего уточнения в административном праве, учитывая современные условия жизни государства и общества, говорит в своих работах и А. С. Васильев. Он указывает, что административное право имеет свой особый объект правового воздействия, охватываемый понятием предмета административного права, состоящего из совокупности общественных отношений, которые складываются в процессе: а) осуществления государственного управления как особого вида государственной деятельности (управ-

ленческие отношения); б) обеспечения охраны общественного порядка специальными органами государственной исполнительной власти (правоохранительные общественные отношения); в) обеспечения государственным аппаратом реализации субъективных прав и интересов граждан во взаимодействии с органами государственной исполнительной власти (правообеспечительные общественные отношения) [5, с. 3–4]. То есть А. С. Васильев, как и авторы академического курса «Административное право Украины» в двух томах под редакцией В. Б. Аверьянова, утверждает, что оказание административных услуг (выдача лицензий, регистрация юридических лиц и т.п.), применение мер административного принуждения (привлечение лица к административной ответственности и т.п.) реализуются не в форме государственного управления, а в иных формах государственной деятельности.

Такой подход к пониманию «государственного управления» дает возможность выделить два основных признака государственного управления: 1) наличие субъекта управления (органы государственной власти и их должностные лица) и объекта управления (нижестоящие органы государственной власти, их структурные подразделения, структурно подчиненные государственные предприятия, учреждения, организации); 2) наличие не просто властных отношений между субъектом и объектом управления, так как властные отношения возникают и между лицом, привлекаемым к административной ответственности, и органом административной юрисдикции, рассматривающим дело об административном правонарушении, а наличие отношений соподчиненности. Именно соподчиненность должна лежать, по нашему мнению, в основе разграничения государственного управления и других форм государственной деятельности.

Если взять за основу подход к пониманию «государственного управления», предложенный В. Б. Аверьяновым, О. Ф. Андрийко, А. С. Васильевым, И. П. Голосниченко и другими известными учеными, то в зависимости от содержания можно четко провести границы между такими понятиями как «управленческие решения», «процессуальные решения» и «решения в правотворческой сфере». Например, решения, принимаемые в рамках производства по делам об административных правонарушениях, не являются управленческими, так как между субъектом, который принимает решение, и субъектом, которому это решение адресовано, отсутствуют отношения соподчиненности.

Исследуя особенности социального управления, В. Д. Гражданин, указывает, что управленческое решение – это развернутый во времени интеллектуальный, эмоционально–психологический, организационно–правовой и социальный процесс, осуществляемый в пределах компетенции субъекта управления, результатом которого является определенным образом зафиксированный проект каких–либо изменений в организации (социальной системе) и социальная норма, вырабатываемая субъектом управления для целенаправленного воздействия на объект управления, основной «продукт» общественно–полезной работы руководителей и специалистов, реализующих взаимосвязанные функции управления; документ, содержащий постановку целей (задач), а также указывает способы и сроки их достижения, ответственных исполнителей и формы контроля [6, с. 165]. Это определение является громоздким и, в связи с этим, лишено научно–методологического

значения. Складывается впечатление, что автор объединил в одном понятии все подходы к определению управленческого решения, которые представлены в специальной литературе. По его мнению, управленческое решение – это, во-первых, сам процесс принятия решения, во-вторых, это зафиксированный проект и социальная норма, как результат процесса принятия решения, в-третьих, это письменный документ, подтверждающий факт принятия решения и содержащий сведения о его эффективном исполнении. Считаем, что нельзя смешивать «процесс принятия решения» с самим «решением», а также отождествлять «решение» с письменным документом, так как решения не всегда объективируются в письменных документах.

Такое же громоздкое определение управленческого решения дает и Ю.В. Колесников. Управленческое решение, пишет он, это организационный акт; социальный акт, затрагивающий разные социальные отношения, интересы, связи; средство преодоления организационной проблемы; вид профессиональной деятельности; один из основных этапов процесса управления; выбор одной из альтернатив в процессе достижения запланированных целей организации; интеллектуальная задача; процесс легализации (предания гласности) управляющего воздействия на управляемую подсистему (объект управления); процесс легитимации (предания законности, правового обоснования) [7, с. 315–316].

В пределах юридической науки понятие «управленческое решение» также подвергалось тщательному исследованию. Особенно эта тема, в последние десятилетия, неоднократно поднималась и анализировалась в кандидатских и докторских диссертациях, посвященных деятельности органов внутренних дел (А. М. Бандурка, В. П. Ворушило, М. В. Джафарова, В. В. Коноплев, В. Я. Мацюк, Д. В. Слынько и др.) [8; 9; 10; 11; 12; 13].

Некоторые ученые рассматривают управленческое решение как социальный акт, подготовленный на основе вариантного анализа и оценки, принятый в установленном порядке, имеющий директивное общеобязательное значение, который содержит постановку целей и обоснование средств их осуществления, а также организует практическую деятельность субъектов и объектов управления (Ю. А. Тихомиров, И. П. Шадрин и др.) [14, с. 33; 15, с. 201–202]. Однако ученые не конкретизируют значение таких понятий как «акт» и «социальный акт». Например, В. С. Зеленецкий и Н. В. Глинская обращают внимание на многозначительность термина «акт» при характеристике процессуальных актов. Это понятие, говорят они, заимствовано из латинского языка и дословно означает вообще всякое действие, а иногда его употребляют в значении деловой бумаги, а точнее говоря, документа, заключающего в себе какое-либо постановление или решение [4, с. 16]. Именно поэтому, в энциклопедических словарях данный термин интерпретируется в трех смысловых значениях: 1) как единичное проявление человеческой деятельности (действие, поступок); 2) как официальный документ; 3) как документ, издаваемый уполномоченным на то государственным органом (должностным лицом) в установленной законом форме (закон, указ, постановление и т.п.) [16, с. 22; 17, с. 33].

Отдельные ученые характеризуют управленческое решение как деятельность руководителя, связанную с поиском вариантов действий, что вызвано инициатив-

ними предложениями исполнителей по разрешению определенных ситуаций. Например, А. М. Бандурка указывает, что управленческое решение, принимаемое в органах внутренних дел, это осознанный акт организационной деятельности начальника органа внутренних дел, связанный с выбором цели, путей и средств ее достижения [8, с. 141]. В. Н. Плишкин характеризует управленческое решение как основанный на законах и подзаконных актах, анализе и оценке оперативной обстановки акт соответствующего руководителя, содержащий постановку целей, обоснование средств их осуществления, принятый в установленном порядке и обеспечивающий организационную стабильность и усовершенствование деятельности органов внутренних дел [18, с. 398]. В приведенных выше определениях, управленческое решение рассматривается через призму понятий «деятельность руководителя», «акт организационной деятельности начальника», «акт руководителя». С таким подходом не соглашается В. В. Коноплев. Он пишет, что управленческие решения могут приниматься любым работником ОВД, независимо от его должности, звания, а не только руководителями и иными ответственными лицами. Наделенные властными, организационно–распорядительными полномочиями работники органов внутренних дел, как представители власти, могут принимать устные, письменные, и конклюдентные управленческие решения [11, с. 44]. Позиция В. В. Коноплева объясняется тем, что он все решения, принимаемые в сфере властных отношений, считает управленческими, поэтому любое решение рядового работника органов внутренних дел, адресованное гражданину, он признает управленческим. Если наличие соподчиненности между субъектом управления и объектом управления признать обязательным признаком «управления», то отношения, возникающие между работниками внутренних дел и гражданами, лишены управленческой основы. Интересным является и тот факт, что В. В. Коноплев, формулируя в диссертации управленческое решение как «властное волеизъявление», сам не конкретизирует субъекта такого волеизъявления [11, с. 48]. В этом аспекте наиболее удачным определением управленческого решения считаем определение, предложенное М. В. Джафаровой. Управленческое решение, утверждает она, это зафиксированный каким–либо способом (устно или письменно) волевой акт, вывод, осуществленный на основе анализа оперативной обстановки и оценки функционирования органа внутренних дел (подразделения, отдела), принятый субъектом управления (руководителем органа или подразделения) в пределах его компетенции и установленном порядке, содержащий постановку целей, методы и стратегию их исполнения, распределение обязанностей среди исполнителей, отображающий основной характер и содержание взаимодействия органов внутренних дел с внешней средой, и определяющий основные направления правоохранительной деятельности [10, с. 38].

Некоторые ученые характеризуют управленческое решение как акт выбора и программирования определенного курса действий. Так, А. С. Васильев отмечает, что управленческое решение это мыслительно–волевой акт выбора и программирования определенного курса действий (деятельности) субъектов и объектов оперативного управления производством [19, с. 84]. Мыслительный акт характеризуется единством осознанного и неосознанного. Это значит, что принимая решение, субъект управления может делать как «осознанный», так и «неосознанный» вы-

бор. Объясняется это тем, что человек иногда может делать выбор автоматически, в силу привычки. О «выборе» хорошо говорит в своей работе М. В. Джафарова. По ее мнению, любая деятельность предусматривает осознанный или неосознанный выбор определенных действий с широкого круга физически возможных для субъекта действий, а также для объектов, по отношению к которым данный субъект осуществляет целенаправленное воздействие. Сам термин «выбор», без приставки прилагательных «осознанный» или «неосознанный», касается того факта, что когда индивид выбирает конкретное направление действий, всегда существуют другие проигнорированные им направления. В какой-то момент существует широкий спектр альтернативных действий, каждое из которых субъект может выполнить. В результате определенных процессов и событий круг альтернативных вариантов начинает сужаться, пока не остается один, который и реализуется на практике. То есть практически все решения, считает М. В. Джафарова, являются результатом выбора их компромисса. Альтернатива, которая в конечном итоге становится основой решения, никогда не обеспечивает полного или совершенного достижения целей, а является просто наилучшим из возможных решений при определенных обстоятельствах. Ситуация и среда неминуемо ограничивают количество доступных альтернатив и, соответственно, устанавливают максимально возможный уровень достижения цели [10, с. 33–34].

Чтобы ответить на вопрос – Управленческое решение это всегда осознанный выбор или нет? – необходимо четко представлять правовую природу управленческого решения. Задача усложняется и тем, что часть управленческих решений влекут за собой юридически значимые последствия, а часть – таковых не порождают. На это обращает внимание В. В. Коноплев. В административной деятельности ОВД, говорит он, принимается большое количество управленческих решений, которые не приводят к наступлению юридически значимых последствий. И таких, как во внутренне-организационной деятельности ОВД, так и во внешне-административной подавляющее большинство. Во время рабочего дня, продолжает В. В. Коноплев, руководитель может издать несколько письменных приказов, которые конечно являются правовыми актами управления, однако намного больше, в силу своего служебного положения, он принимает управленческие решения по организационным вопросам, которые не нуждаются в правовом оформлении и в большинстве случаев являются устными [11, с. 46].

Поэтому, характеризуя управленческие решения, необходимо учитывать их классификацию на те, которые порождают юридически значимые последствия, и те, которые таковых не порождают. В управленческом решении, которое влечет юридически значимые последствия, всегда присутствует осознанный выбор. а вот в управленческих решениях, которые не порождают юридически значимых последствий, может присутствовать как осознанный, так и неосознанный выбор.

М.В. Джафарова обращает внимание еще на один аспект управленческих решений, который не всегда отмечается другими учеными. Так она критикует подходы тех ученых, которые пытаются охарактеризовать управленческое решение как «осмысленный вывод о совершении каких-либо действий» или как «выбор действий, которые необходимо совершить». Такие определения, утверждает она, обедняют содержание категории «управленческое решение». Можно выбрать хо-

роший вариант действий, но он останется лишь намерением, если не проявит настойчивость для его реализации. Иногда распоряжения руководителя, продолжает М. В. Джафарова, не исполняются. Было ли в этом случае решение? Очевидно да, но это не выполненное решение, то есть неосуществленное воздействие. Одно лишь намерение руководителя действовать определенным образом, нельзя рассматривать как соответствующее решение. Такой подход негативно отображается на практике управления, побуждая руководителя к изданию множества приказов и распоряжений, а не к конкретному руководству, работе с людьми [10, с. 34–35].

Действительно термин «решение» в юридической науке немного трансформировался и приобрел свое специфическое значение. Так для решения математической задачи достаточно осуществить выбор действий, необходимых для разрешения проблемной ситуации с явно заданной целью. В рамках деятельности органов государства (их должностных лиц) решения не ограничиваются только выбором возможного варианта. Такой выбор обязательно следует связывать с реальными действиями по его реализации и воплощению в реальную жизнь. Поэтому согласны с утверждением М. В. Джафаровой в том, что понятие «решение» в теории государства и права, а также в других юридических науках следует рассматривать, не только как мыслительный акт, но и как волевой акт.

Большой толковый словарь русского языка дает несколько обозначений понятия «воля». Два из них имеют непосредственное отношение к рассматриваемой категории «управленческое решение»: 1) воля – сознательное регулирование человеком своего поведения и деятельности, выраженное в умении преодолевать внешние и внутренние трудности при совершении целенаправленных действий и поступков; 2) воля – это способность человека управлять своим поведением, мобилизовать все свои силы на достижение поставленных целей [20, с. 148].

К основным признакам, которые характеризуют «волевой акт», относят:

- волевой акт всегда связан с приложением усилий, принятием решений и их реализацией;
- наличие продуманного плана;
- усиленное внимание к действию и отсутствие непосредственного удовольствия, получаемого в процессе и в результате его выполнения. То есть отсутствует эмоциональное удовольствие, а не моральное удовлетворение;
- обязательным компонентом является борьба мотивов. То есть самоограничение, сдерживание некоторых достаточно сильных влечений, сознательное подчинение их другим, более значимым и важным целям [21].

На основании сказанного можно сделать следующие выводы.

Во-первых, управленческое решение в административном праве следует рассматривать как мыслительно-волевой акт выбора и программирования определенного курса действий (деятельности) субъектов и объектов управления, между которыми существуют отношения служебной соподчиненности.

Во-вторых, если выделять в деятельности административных органов три компонента – правотворчество, внешнее распорядительство и внутренне-организационную деятельность, то управленческие решения принимаются исключительно во внутренне-организационной сфере. Решения же, принимаемые в сфере правотворчества (правотворческие решения) или внешнего распорядитель-

ства (адміністративно-процедурні рішення), по своїй природі не являються управленчeskими.

Література

1. Социологический словарь [Электронный ресурс] : Энциклопедии и словари. – Режим доступа: <http://enc-dic.com/sociology/Reshenie-Upravlencheskoe-7153.html>
2. Адміністративне право : підручник / Ю.П. Битяк (кер. авт. кол.) В. М. Гаращук, В. В. Богуцький та ін.; за заг. ред. Ю. П. Битяка, В. М. Гаращука, В. В. Зуй. – Х. : Право, 2010. – 624 с.
3. Адміністративне право. Академічний курс : підручник. у двох томах. Том 1. Загальна частина / В. Б. Авер'янов, О. Ф. Андрійко, І. П. Голосніченко, Р. А. Калюжний / гол. ред. колег. В. Б. Авер'янов. – К. : Юридична думка, 2004. – 584 с.
4. Зеленецький В. С. Теорія і практика обосновання рішень в уголовном процесі України. Монографія / В. С. Зеленецький, Н. В. Глинская. – Х. : Страйд, 2006. – 328с.
5. Васильев А. С. Административное право Украины. Общая часть : учебное пособие / А. С. Васильев. – Х. : Одиссей, 2001. – 288 с.
6. Гражданин В. Д. Функции социального управления. В кн. Социальное управление: Курс лекций / В. Д. Гражданин. – М. : РАГС, 2000. – С. 164–165.
7. Колесников Ю. В. Технологии социальных решений // Социальное управление: Курс лекций / Ю. В. Колесников. – М. : РАГС, 2000. – С. 315–350.
8. Бандурка А. М. Управление в органах внутренних дел Украины: Учебник / А. М. Бандурка. – Х. : Университет внутренних дел, 1998. – 480 с.
9. Ворушило В. П. Управлінські рішення щодо зміцнення законності у діяльності органів внутрішніх справ (організаційно-правові питання) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.07 / В. П. Ворушило; Запорізький юридичний інститут МВС. – Запоріжжя, 2003. – 227 с.
10. Джафарова М. В. Адміністративні процедури прийняття та реалізації управлінських рішень органів внутрішніх справ у відносинах з населенням: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.07 / М. В. Джафарова ; Харківський національний університет внутрішніх справ. – Харків, 2008. – 175 с.
11. Конопльов В. В. Організаційно-правовий механізм підготовки та прийняття управлінських рішень в адміністративній діяльності органів внутрішніх справ: дис. ... доктора юрид. наук : 12.00.07 / В. В. Конопльов ; Харківський національний університет внутрішніх справ. – Х., 2006. – 413 с.
12. Мацюк В. Я. Використання інформаційного ресурсу підрозділами податкової міліції для прийняття управлінського рішення: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.07 / В. Я. Мацюк ; Національна академія податкової служби України. – Ірпінь, 2004. – 208 с.
13. Слинько Д. В. Процесуально-правовий механізм формування і прийняття рішень в органах внутрішніх справ: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Д. В. Слинько ; Національний університет внутрішніх справ. – Харків, 2002. – 174 с.
14. Тихомиров Ю. А. Управленческое решение / Ю. А. Тихомиров. – М. : Наука, 1972. – 288 с.
15. Шадрин И. П. Подготовка и принятие управленческого решения – функция научного управления социалистическим обществом / Научное управление обществом / И. П. Шадрин. – Якутск: Якуткнигоиздат, 1970. – 155 с.
16. Сучасний тлумачний словник української мови: 65 000 слів / За заг. ред. проф. В. В. Дубічинського. – Х.: ВД „ШКОЛА”, 2006. – 1008 с.
17. Советский энциклопедический словарь. 4-е издание / Гл. ред. А. М. Прохоров. – М.: Сов. энциклопедия, 1988. – 1600 с.
18. Плішкін В.М. Теорія управління органами внутрішніх справ: підручник / За ред. Ю. Ф. Кравченка. – К.: НАВСУ, 1999. – 702 с.

19. Васильев А. С. Управленческие решения в производственных организациях (правовой аспект): монография / А. С. Васильев. – Киев–Одесса: Вища школа, 1986. – 198 с.
20. Большой толковый словарь русского языка / Главный редактор С. А. Кузнецов. – Санкт–Петербург: Норинт, 2002. – 1536 с.
21. Пахомова Л. А. Методическое пособие к учебному курсу для 9 классов «Вместе к успеху» / Л. А. Пахомова, Н. Р. Огнева [Электронный ресурс]: Томский государственный университет Центр допрофессионального образования и планирования карьеры учащихся. – Режим доступа: <http://ou.tsu.ru/school/lucky/Resource/zanatie15.html>

Аннотация

Миколенко А.И. Управленческие решения в административном праве. – Статья.

В статье рассматриваются «управленческие решения» как важная составляющая категориального аппарата административного права. Анализируются различные научные подходы к определению управленческих решений, выделяются их признаки, а также предлагается авторское определение управленческих решений.

Ключевые слова: управление, государственное управление, решение, управленческое решение.

Анотація

Миколенко О.І. Управлінські рішення в адміністративному праві. – Стаття.

У статті розглядаються «управлінські рішення» як важлива складова категориального апарату адміністративного права. Аналізуються різні наукові підходи до визначення управлінських рішень, виділяються їх ознаки, а також пропонується авторське визначення управлінських рішень.

Ключові слова: управління, державне управління, рішення, управлінське рішення.

Annotation

Mykolenko O.I. Management decisions in administrative law. – Article.

In the article «administrative decision» as an important component of the categorical system of administrative law. Analyzes the various scientific approaches to management decisions out of their symptoms, and the author proposes the definition of administrative decisions.

Key words: management, governance, decision, management decision.